

Н. Г. Хвесьюк

О НЕОБХОДИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯМИ СОБСТВЕННОСТИ

N. G. Khvesyuk

THE NEED FOR TRANSFORMATION OF PROPERTY RELATIONS MANAGEMENT SYSTEM

Статья посвящена проблеме преобразования отношений собственности в современной России. Анализируются факторы ускоряющие и сдерживающие развитие новых форм управления. Автор доказывает необходимость учета в стратегии реформ психологии российского суперэтноса. По его мнению, ментальной идентичности россиян соответствуют разные формы корпоративного управления.

Ключевые слова: *личностно-корпоративная собственность, ментальная идентичность, экономика, отношения собственности, модернизация, анализ, объект, субъект, факторы, управление.*

Article is devoted to the transformation of property relations in modern Russia. The factors accelerating and constraining the development of new forms of governance. The author proves the need to consider strategies for reform grew psychology superethnos. The author argues that mental identity of Russians correspond to different forms of corporate governance.

Keywords: *Identity-corporate ownership, mental identity, economy, reconstruction, analysis, object, subject, factors that control.*

Состояние экономики современной России трудно назвать процветающей. Имеющая богатейшие ресурсы страна по уровню жизни не входит даже в десятку высокоразвитых стран. Социальные патологии (например, коррупция), масштабные девиации (преступность, терроризм, наркомания, иные формы отклоняющегося поведения), эйфоримания (стремление адаптироваться не социальными, а фармакологическими средствами и т. д.) — все это пышным цветом разрастается на ниве российской действительности.

На фоне таких нелицеприятных процессов развивается трагедия иного рода. Безжалостная статистика неумолимо демонстрирует демографическую картину вымирания россиян. Ежегодно совокупная численность населения России сокращается почти на миллион. За последние 20 лет в России умерло 38 миллионов человек, а родилось лишь 18 млн.

На это накладываются негативные эмиграционные процессы (ежегодно 100 тысяч человек покидают Россию в поисках лучшей доли).

Что стоит за столь трагическим положением дел в стране? На наш взгляд, факторов несколько, но ключевой из них — состояние отношений собственности.

Очевидно, и на том настаивают представители различных научных и идеологических школ и течений, отношения собственности лежат в основе общественного строя. От того, насколько гармоничны эти отношения, в какой мере они гарантируют равенство членов общества, зависит прогресс (или регресс) общества.

Неоспоримые факты свидетельствуют о том, что Россия теряет перспективы. Мы все больше скатываемся в разряд слаборазвитых, утрачивающих спо-

собность контролировать собственную территорию стран.

Чтобы изменить происходящее, надо его понять. А чтобы понять, необходимо определиться с методологией анализа происходящего явления общемирового порядка. Это тем более важно, что политических преград для этого сегодня объективно не существует.

Есть и второе фундаментальное условие возможностей такого анализа — это мировой опыт. В мире немало примеров иного пути. Бескровного процесса модернизации и реконструкции системы отношений собственности. Мы имеем в виду фундаментальные отличия алгоритма приватизации, реализованного в России и, к примеру, в Чехии или Словении. Например, в Чехии в результате именной приватизации в кратчайшие сроки были воспроизведены рыночные отношения «с человеческим лицом». В России же реализация анонимного варианта приватизации сразу после ее осуществления поставила общество на грань социального конфликта.

К сожалению, нет не только объективного анализа произошедшего с собственностью в 90-е годы ушедшего столетия, но и изучения той ситуации, которая происходит с отношениями собственности на современном этапе развития России. В ходе теоретического исследования нами были проанализированы все докторские диссертации, защищенные по психологии, социологии и экономике. В психологии за более чем 70 лет было защищено более 1000 докторских диссертаций. Среди них нет ни одной работы, которая бы напрямую затрагивала проблематику отношений собственности.

Среди более 900 докторских диссертаций по социологии, защищенных с момента введения звания «доктор социологических наук» (1990 г.) также нет ни одной работы, где бы рассматривались проблемы отношений собственности.

Известно, что по экономическим наукам защищается значительно больше докторских диссертаций, чем в социологии, и тем более в психологии. Наш анализ электронного архива ВАКа показал, что за последние 7 лет защищено более 1200 докторских диссертаций по экономике. Из них только в 12 работах (всего 1 % от общего числа докторских!) в той или иной мере затрагивается проблема собственности и только в двух из них исследуются отношения собственности¹.

Итак, на какой же парадигме исследования столь фундаментальной и вместе с тем, столь тонкой материи как отношения собственности, следует остановиться? На наш взгляд, с учетом многих обстоятельств современной российской действительности наиболее уместным будет подход Нобелевского лауреата В. Леонтьева, призывавшего ученых к «плюралистической интерпретации истории» и решению «проблемы междисциплинарного сотрудничества», т.е. необходимо объединить усилия экономистов, географов, антропологов и других специалистов для решения задач экономического роста и социального прогресса².

Мы предлагаем опираться на подход В. Леонтьева. Именно с позиций такого подхода возможно раскрытие социологической и социально-психологической сторон в интегративном развитии отношений собственности для общего понимания существа отношений собственности в их сегодняшнем мире.

Не менее важно раскрытие существа экономических и социологических сторон в интегративном влиянии отношений собственности на все стороны жизнедеятельности.

Кроме того, в современных условиях особенно актуализируется нормативно-правовые аспекты отношений собственности.

Бесспорно, что экономическое содержание отношений собственности — это отношение какого-то субъекта к объектам собственности, как к своим. Существенными признаками таких отношений являются присвоение и владение. Что же касается нормативно-правового обеспечения развития отношений собственности, то они чаще всего сводятся к следующим правовым комплексам: владение; распоряжение; пользование; потребление. Последнее необходимо для выявления новых тенденций в развитии таких отношений.

Следует отметить, что традиционной трактовке отношений собственности, в частности в экономической теории, преобладает апеллирование отношений субъекта (правообладателя) к объектам собственности.

По мере включения в систему отношений собственности социологических, социально-психологических и психологических аспектов эти отношения расширяются до включения субъект—субъектных отношений. На определенных этапах зрелости в этой системе отношений начинает доминировать личность, а человек, как субъект экономических отношений в этих новых условиях отступает на второй план. Специалисты в области теории отношений собственности считают, что анализ субъект—субъектных отношений в наступающем тысячелетии будет выступать в качестве основной формы социальных связей.

Более того, в пореформенной России все отчетливее проявляется политический фактор, влияющий на отношения собственности.

Несмотря на то, что уже прошло около 20 лет после массовой приватизации в России, адекватная чаяниям россиян структура собственности до сих пор не сформирована. Руководство множества предприятий и по сей день своих работников считает собственниками только номинально. Реальная же экономическая власть, способность влиять на деятельность предприятия есть только у ограниченной группы акционеров (в лучшем случае!). А чаще всего у единственного Хозяина. Например, все крупные предприятия Уральского региона являются градообразующими, они определяют рынок труда. А то, в каком трудовом режиме, с какой нагрузкой, с какой зарплатой и т. д. работают люди, не важно для подавляющей части руководства.

Общэкономический кризис последних лет привел все большие и малые предприятия к необходимости реструктуризации, поскольку значительное снижение эффективности деятельности сопровождается снижением трудовой активности как таковой, трудовой азарт персонала попросту уходит, а содержать большой штат уже не под силу. Поэтому реструктуризация в ответ на требования рынка оказалась неприемлемой для многих предприятий, так как она подразумевает увольнение значительной части работников, а в редких случаях еще и смену администрации.

Почему все так получилось? На этот вопрос давно ответил русский историк В. Ключевский, объясняя результаты реформ Петра I «народ оставался в тягостном недоумении, не мог уяснить себе хорошенько, что делается на Руси... ни происхождение, ни цели реформы не были ему достаточно понятны, она довела принудительный труд народа на государство до крайней степени напряжения и представлялась народу непонятной ломкой вековых обычаев, старинного уклада русской жизни освященных временем народных привычек и верований»³. Т. е. при осуществлении реформ — любых реформ — не учитывались ментальные черты русского народа, его глубинные черты. Менталитет в ходе многочисленных реформ «ломался через колено», а такая ломка и приводит к кризису реформ, их недееспособности.

В этой связи В. Д. Попов указывает, что мировая и отечественная наука в настоящее время дает развернутые доказательства тезиса: и экономика, и политика, и государственная идеология, и культура, а, следовательно, стратегия экономических реформ должны быть идентичны глубинным факторам, менталитету, глубинной психологии «российского суперэтнуса»⁴.

Поэтому реструктуризация, сопровождаемая созданием системы регулирования, формированием или трансформацией структуры управления отношениями собственности, приводит к подъему производства, и как следствие — к повышению значимости человеческого капитала в рамках института собственности, поскольку возникает ощущение работы «на себя любимого», а не на «чужого дядю». И вроде бы ничего в профессиональной сфере не изменилось: то же предприятие, тот же круг вопросов, тот же кабинет (цех, отдел, станок...), но поменялось отношение ко всему этому: все это стало МОЕ. И теперь от производительности и качества *моего* труда зависит

степень эффективности *всего предприятия*, его прибыльность, а значит и сумма моих доходов, размер моих дивидендов.

С точки зрения экономической психологии важно, чтобы собственность досталась трудом, а не подарком от развала. Не пережитая собственность — чужая собственность. Без этого не создается класс рачительных хозяев-собственников. Поэтому единственный выход — корпоративное владение и управление на основе строгих государственных законов.

Институт собственности может работать полноценно только в том случае, если рынок будут наполнять фирмы, работающие на корпоративной основе, т. е. это, прежде всего, управление корпоративными (точнее, личностно-корпоративными) отношениями собственности. Это — основа экономического содержания эффективной формы управления.

Мы уже говорили о правовом понимании корпоративного управления⁵. Но нужно уточнить, что система корпоративного управления представляет собой также и «организационную модель», с помощью которой компания представляет и защищает интересы своих инвесторов или акционеров. При этом встают два фундаментальных вопроса:

1) кого из состава заинтересованных лиц (акционеров, кредиторов, поставщиков, покупателей, менеджеров) можно назвать «соучастниками» в собственности корпорации (сюда относятся, прежде всего, те, кто произвел безвозвратные инвестиции (функция владения));

2) «какие группы «соучастников» должны быть представлены в корпоративном управлении» (то есть наделенных правом, функцией управления)⁶.

Главное, чтобы эти самые соучредители имели реальный доступ к системе управления. Ведь давно известно, что по-настоящему своим мы считаем только то, во что вложили *свое*: деньги, усилия, душу, если хотите. Только *глубоко пережитое мы называем «мое»*. Почему? Здесь все просто: существует базовая матрица бихевиоризма: социальный факт — социальное переживание — социально-психологический механизм — социально-психологический след-результат. Что для человека имеет большое значение? То, что пережито, что выстрадано. Поэтому и говорят: дармовые деньги счастья не приносят — их надо заработать, пережить. Потому-то для полной отдачи, в частности профессиональной, жизненно необходимо считать *своей* ту организацию, в которой работаешь. Поэтому нужно быть сохозяином — собственником. И в рамках системы корпоративного управления все это может быть реализовано. О схемах, организационных структурах, используемых в данной системе управления, мы уже указывали⁷.

Итак, одни из главных принципов деятельности корпоративного управления: одна голова — хорошо, а две — лучше. Очевидно, что чем большее количество людей (персонала) задействовано в процессе управления, принятия решений, тем взвешенней и рациональней оно будет, потому что принимать его будет группа рачительных хозяев. Отношения собственности должны быть идентичны сущности человека — его биофизиологической, социальной, духовной. Только тогда критерии их развития — создание эффективного института собственности, увеличение количества эффективных собственников-хозяев в обществе будут срабатывать в большей мере. Здесь идентичность про-

является «в мире множественности», а множественность имеет «несколько переплетенных значений», «сеть человеческих отношений» в факте, что «люди, а не человек, живут на земле и обитают в мире»⁸.

Сущность анализируемых отношений складывается, во-первых, из критерия эффективности любой трансформации, реструктуризации, приватизации, деприватизации — наличия эффективного собственника-хозяина. И за последние годы появилось большое количество примеров, когда в результате овладения предприятием, юридического оформления единоличного (или на двоих) права собственности «вдруг» оказался банкротом. Происходит это потому, что *потерялся принцип артельности*, благодаря которому строилась БАМ, Саяно-Шушенская ГЭС да и много других объектов в СССР. Именно этот принцип лежал в работе многих мануфактур России XIX века.

Во-вторых, в результате действия закономерности «чем больше в обществе собственников — хозяев, тем оно стабильнее, тем состоятельнее большинство его граждан», социум к преобладающему количеству объектов относится с позиции «мое», поэтому личностный и профессиональный вклад — максимальный. Формирование класса ассоциированных рачительных хозяев-собственников — стратегия управления отношениями собственности.

Реструктуризация системы управления должна включать в себя и трансформацию отношений собственности, используя критерии: *причастность* — *сопричастность* (отсюда хозяин или сохозяин) или *отчужденность* — *равнодушие* (бесхозяйственность, отсутствие чувства хозяина), переживание, сопереживание (на уровне боли за собственность) или бездушия, воровства, разграбления. Переживание, сопереживание — глубинные социальные и психологические механизмы формирования эффективного хозяина — собственника. Когда эти критерии начинают действовать, появляется дополнительный комплекс: 1) полный хозяин (т. е. все права от владения — до потребления), 2) неполный хозяин (сохозяин) или ассоциированный собственник, 3) прямая причастность (владение акциями своего предприятия) и 4) опосредованная (владение акциями, скажем, международного концерна).

Если мы посмотрим на развитые страны, то увидим, что они давно признали систему «*хозяин-наемный работник*» недееспособной. Вот данные «приватизации рабочих мест»: в США 12 млн бывших сотрудников стали акционерами своего производства, это более 30 % акций всех предприятий. В целом, в Японии 95 % населения являются собственниками, в США — 70 %⁹. Еще в 60-х годах XX века 16 передовых стран мира объединились под общей программой ESOP (Employee Stock Plan). Инициатором и первым экспериментатором были США. Суть этой программы выражается решаемыми с ее помощью задачами: 1) *расширение числа собственников* (экономическая демократизация); 2) формирование структур: «сверхкорпорация» — микробизнес, когда в них, особенно в микробизнесе значительная часть капитала контролируется не только главным собственником, но и наемными работниками, ставшими сохозяевами. На сегодняшний день инвестиции США в «человеческий капитал» в некоторых случаях даже превосходят

инвестиции в промышленность, информационные и пр. технологии.

Однако неоспоримым лидером трансформации экономики, в частности отношений собственности, остается Япония. Известное «экономическое чудо» Японии в 60-е годы прошлого века было достигнуто во многом, по признанию самих японцев, на оптимальном использовании «трех китов»: 1) человеческие способности, 2) знания, 3) энтузиазм. Но социальной средой обитания этих «китов», своеобразным морским простором для них была экономическая система, *идентичная историческим традициям, глубинной психологии, менталитету* японцев. Сегодня Япония вновь переживает кризис, но это не просто кризис производства, а «пресыщения». Перед нами этакая «общенациональная потеря желания к чему-то еще стремиться». Япония «просто не знает куда девать деньги»¹⁰.

Здесь логично вытекает ряд вопросов: Почему в ходе реализации приватизационных программ другие страны богатеют, а Россия беднеет? Почему различные мониторинговые исследования показывают, что около 70 % россиян выступают за экономические реформы и столько же недовольны результатами реформ? Почему, передовые страны мира делают ставку на малый и средний бизнес, а Российское государство поддерживает только крупные предприятия, а малому бизнесу остаются крохи?

Ответ напрашивается сам собой. Нельзя бездумно копировать Западную Европу, Америку, да и Восточную Европу тоже. Никто не говорит, что на их опыт не нужно обращать внимания. Обязательно нужно, но только на опыт. И не на прямую, а с учетом своих национальных особенностей. И тогда мы увидим, что именно корпоративный бизнес (независимо от того, малый или крупный) идентичен русской, российской общине и артели, разумеется, в новом качестве — на основе ассоциированного собственника, на базе акционированного, корпоративного способа хозяйствования.

Это подтверждает и проведенное нами исследование на базе финансово-строительной компании Челябинска: самыми неперспективными формами собственности респонденты назвали государственную и классическую капиталистическую (хозяин — наемный рабочий). Быть наемным рабочим у хозяина выразили желание лишь 8 %, у государства — 15 %. На вопрос: «Как вы считаете, какая из форм собственности все-таки является наиболее эффективной для России?», 53 % отдали предпочтение коллективной, точнее личностно-коллективной форме собственности, тогда как желание стать единоличным хозяином есть только у 13 % опрошенных. Доминантным стал мотив быть сохозяином в частной фирме (до 66 %), т. е. иметь право на часть собственности (акции или т. п.) и получать дивиденды. При этом желание быть сохозяином («Хотели бы Вы иметь долю собственности (свою акцию) на вашем предприятии?») значительно превышает желание заниматься собственным бизнесом — от 15 % у ИТР до 26 % у директоров фирм, входящих в холдинг, и 31 % у бригадиров и прорабов. Также около 70 % отрицательно оценили приватизацию в России¹¹.

Таким образом,

1. В современной России наиболее приемлемой формой собственности на уровне компаний, холдин-

гов, фирм может быть личностно-корпоративная собственность как наиболее соответствующая глубинным экономическим чертам нашего народа, его историко-экономическим традициям, экономической культуре и парадигме сложившегося образа жизни и хозяйствования.

2. Чем дальше мы уходим в переделах собственности от своего вектора ментальной идентичности в развитии отношений собственности, тем противоречивее процесс жизнедеятельности нашего общества.

3. В этой связи наиболее перспективными формами хозяйствования в России, как и во всем мире, являются малый и средний бизнес, а также крупные национальные и транснациональные корпорации (но — корпорации!). России надо дать стимулы для возобновления глубинных традиций хозяйствования (артель, община, кооператив, корпорация, семейное хозяйство и т. д.), но на новой качественной основе — личностно-кооперативной форме собственности.

Для того, чтобы личностно-коллективная форма собственности реализовалась, необходимо:

- дать простор для развития малого бизнеса в экономическом, финансовом, юридическом и социально-психологическом смыслах;

- провести истинную, а не мнимую реформу приватизации, и деприватизации, для чего необходима социальная экспертиза закона об акционерных обществах и создание условий для реализации этого опыта и этого закона;

- создать механизмы защиты (правовые, организационные, социальные, психологические) собственности; ведь сегодня богатые боятся национализации, а нужна деприватизация, бедные живут в страхе перед бедностью. Нужна грамотная психокоррекционная и социальная работа;

- государство должно стать грамотным хозяйствующим субъектом и не уходить из экономики, заняться деприватизацией на предприятиях, имеющих контрольный пакет акций;

- сегодня, как никогда, актуализировалась система подготовки и переподготовки кадров, и решить эту проблему может только государство, ибо в обществе еще не сложились институты, способные эффективно решать эти вопросы;

- понять, что рынок, приватизация, либерализм не являются самоцелью; важно выбрать оптимальную модель отношений собственности, дающей оптимальный экономический эффект¹².

Достижения экономики психологии и социологии управления должны стать главными помощниками в построении нового института собственности, предлагая рекомендации по повышению экономической, социальной активности граждан, реализации мотива стать сохозяином, хозяином своего дела.

Особой проблемой является разработка оптимальной модели соотношения личных и коллективных интересов, материальных и духовных стимулов. Что же это за условия и стимулы? Прежде всего, это: система пожизненного найма (включающая в себя гарантии от увольнения, четко запрограммированный рост карьеры, неуклонное повышение заработной платы по мере роста квалификации и стажа работы), а отсюда — *система постоянной переподготовки кадров*; особые бонусы (доплаты, премии) в зависимости от итогов работы всей фирмы и ее филиалов; наделение работников такими функциями управления, реализация

ция которых позволяет им реально и со знанием дела воздействовать на производственный процесс (например, остановить конвейер). Отсюда и сопричастность, и ответственность, и заинтересованность.

Наряду с этим создаются и социально-психологические условия. Среди них: комплектование подразделений фирмы психологически совместимыми работниками, многочисленные проявления равноправного общения между руководителями и подчиненными; отсутствие существенных разрывов в заработке работников и доходах высшего управленческого персонала. Все это направлено на формирование прочных, бесконфликтных коллективистских отношений. И еще — энтузиазм, как могучая созидательная сила. Японцы очень скрупулезно изучали энтузиазм русских в период индустриализации 30-х годов, опыт работы бригад коммунистического труда в 60-х, бригадный подряд в 70-х и брали все лучшее. Постсоветская Россия все это благополучно забыла.

В экономической модели каждой страны, в основе которой лежат отношения собственности, объективно действует закон, который мы называем «законом ментальной идентичности» — это учет лучших традиций хозяйствования в России при создании идентичной им системы управления отношениями собственности с учетом нового исторического времени.

Необходима социальная экономическая свобода, которая понимается как возможность выбора индивидом и социумом модели хозяйства, идентичного его историко-культурным традициям, менталитету, глубинной психологии народа и вызову нового времени, требованиям общецивилизационного прогресса. Благодаря этой свободе возможно создание в России эффективного института собственности, системы идентичной российской ментальности корпоративного управления отношениями собственности.

Примечания

1. Меликов В. Ю. Формирование экономики постиндустриального типа в России: трансформация отноше-

ний собственности в высшей школе : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Тамбов, 2009. — 38 с.; Рязанова О. Е. Трансформация отношений собственности в условиях глобализации экономики : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2009. — 37 с.

2. Леонтьев В. В. Экономическое эссе. Теории исследования: факты и политики. — М. : Политиздат, 1990. — 415 с.

3. Ключевский В. О. Курс русской истории // Соч. : в 9 т. — Т. IV, М., 1989. — С. 204.

4. Попов В. Д. Трансформация отношений собственности // Проблемы экономической психологии / под ред. А. Л. Журавлева. — Т. 2. — М. : Институт психологии РАН, 2005. — С. 98—122.

5. Попов В. Д., Хвесюк Н. Г. Экономическая психология (корпоративное управление отношениями собственности). — М. : Изд-во РАГС, 1999. — 254 с.; Хвесюк Н. Г. Корпоративное управление отношениями собственности: постановка проблемы. — М. : Столичный бизнес, 2010. — 116 с.; Хвесюк Н. Г. Менеджмент корпоративного управления отношениями собственности. — Челябинск : Цицеро, 2007. — 100 с.

6. Хвесюк Н. Г. Корпоративное управление отношениями собственности: постановка проблемы.

7. Хвесюк Н. Г. Корпоративное управление отношениями собственности: постановка проблемы; Хвесюк Н. Г. Менеджмент корпоративного управления отношениями собственности.

8. Зарубина Е. Г. Идентичность в мире множественности: прозрения Ханны Арендт // Вопросы философии. — 1998. — № 11. — С. 116—130.

9. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. — М. : Владос, 1994. — 336 с.

10. Косырев Д. Пожилое японское чудо // Независимая газета. — 1999. — 3 февр.

11. Попов В. Д. Трансформация отношений собственности // Проблемы экономической психологии. Т. 2. / Под ред. Журавлева А. Л. — М. Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. — с. 98-122

12. 7. Попов В. Д. Трансформация отношений собственности. — С. 98—122.

Поступила в редакцию 10 февраля 2012 г.

ХВЕСЮК Наталья Георгиевна в 1996 г. окончила Челябинский государственный университет, доцент, кафедра социологии, Южно-Уральский государственный университет, кандидат психологических наук. Сфера научных интересов: корпоративное управление отношениями собственности на основе социологического психологического подхода. E-mail: public74@mail.ru

HVESYUK Natalya Georgievna in 1996 graduated from the Chelyabinsk state university, Associate Professor, Department of Sociology, PhD-psychological Medical Sciences, Southern Ural State University. Research interests: corporate governance, property relations on the basis of sociological and psychological approach. E-mail: public74@mail.ru